

Глава 2

Этот замок был построен в типичном готическом стиле.

Высокие шпили, стены, украшенные изысканными фресками, — всё это, окутанное полумраком, создавало атмосферу таинственности и величия, недоступную для посторонних глаз.

Шэнь Вэню нравилась эта мрачная, гнетущая архитектура.

К сожалению, тёмная и сырая обстановка замка совершенно не подходила для воспитания ребёнка.

Шэнь Вэнь даже подумывал снести замок и построить на его месте дом в пасторальном стиле, чтобы у Цзай-цзая была светлая, залитая солнцем комната.

Однако он с грустью обнаружил, что в этом мире почти нет солнца.

К слову, этот ужасный мир-инстанс был создан самим Шэнь Вэнем.

Хотя теперь он его и презирал.

В подвале замка царил полумрак. Вдоль стен были расставлены ярко светящиеся жемчужины цзяожэней, освещавшие путь.

Синно, хотя ему было чуть больше двух лет, хорошо знал этот подвал.

По неизвестной причине он родился настолько слабым, что был похож на недоношенного котёнка. Его дыхание было прерывистым, и казалось, что он вот-вот умрёт.

Шэнь Вэнь несколько дней не спал, ухаживая за малышом, и в конце концов, с помощью некоего ритуала в подвале, создал кровавый пруд.

Кровавый пруд был своего рода жертвенным источником исцеления: он поглощал энергию Шэнь Вэня и передавал её малышу, находившемуся в нём.

Синно провёл в пруду целый год, прежде чем смог наконец открыть глаза и начать реагировать на окружающий мир.

Хотя его тело всё ещё было слабым, по крайней мере, он больше не находился на грани смерти.

Шэнь Вэнь заботливо растил малыша два-три года и регулярно приносил его сюда искупаться.

Изначально из кровавого пруда пузырилась густая тёмно-красная жидкость, но Шэнь Вэнь, боясь напугать Синно, сделал её молочно-белой.

Лёгкая дымка, поднимавшаяся над водой, делала его похожим на небесный горячий источник.

Синно уже привык к купанию в пруду. В шортиках с подсолнухами он, ковыляя на своих коротеньких ножках, подошёл к воде.

Он сел на край, опёрся ручками и медленно, как пельмешек, соскользнул в воду.

Чтобы малышу было удобно, воды в пруду было немного — она доходила ему лишь до бёдер.

Синно сел в пруду, и над водой показалась только его мокрая круглая головка.

Затем он фыркнул, выплюнув случайно попавшую в рот воду.

— Папа, водичка горькая.

Сморщив личико, малыш высунул язык — от горечи он не мог убрать его обратно.

Шэнь Вэнь рассмеялся, подошёл и ласково успокоил его:

— Папа сейчас принесёт тебе сладкое молоко с мёдом.

Сказав это, он надел на Цзай-цзая его любимый надувной круг в виде крокодильчика.

Ещё не очень уверенно плававший Цзай-цзай с кругом-крокодильчиком сразу почувствовал себя как рыба в воде.

Он барахтал в воде своими короткими ручками и, плавая, звал папу.

Мокрые волосы прилипли к его бледным щекам, а влажные тёмные глаза сияли от радости.

Синно, шлёпая ручками по воде и плывя по-собачьи, подплыл к отцу и, задрав голову, заговорил с ним.

Слов он знал немного и повторял одно и то же, иногда так невнятно, что его было трудно

понять.

Шэнь Вэнь, стоя у края пруда, отвечал на каждую фразу, хотя и не всегда понимал, что говорит малыш.

И каждый раз он ласково гладил его по голове.

Поиграв несколько минут, Синно устал и начал тяжело дышать.

Его веки становились всё тяжелее, и в конце концов он, не удержавшись, склонил голову на надувной круг и заснул.

Прежде чем Синно упал в воду, Шэнь Вэнь вошёл в пруд и осторожно подхватил малыша.

Воды было немного, она доходила Шэнь Вэню лишь до щиколоток.

Он шёл по гладкому дну, уверенно и осторожно, и положил Синно на специальный водный матрас в центре пруда.

В этот раз Синно проспал целых три дня.

В мире людей будет неудобно часто пользоваться кровавым прудом, поэтому Шэнь Вэнь решил, чтобы малыш на этот раз подольше побыл в нём.

Приготовив всё необходимое, Шэнь Вэнь выбрал благоприятный день и вместе с Цзай-цзаем отправился в мир людей.

***

В жилой комплекс «Счастливые дома» переехала новая семья — отец с сыном.

В комплексе было около десяти зданий, и, казалось бы, переезд новых жильцов не должен был привлечь особого внимания.

Но вот только отец и сын были уж слишком красивы!

Линь Кэ, возвращаясь из школы, решил пойти по лестнице. Умирающий от голода, он вдруг поднял голову и увидел своих новых соседей снизу, которые как раз переезжали.

И тут же вырвалось: «Чёрт!».

Он уже хотел было закричать: «Мам, я умираю с голоду!», но в тот момент, когда красавец-блондин посмотрел на него, слова застряли в горле, а выражение лица сменилось на сдержанное.

Покраснев до ушей, Линь Кэ почувствовал, как мать схватила его за одежду и, стыдясь, потащила наверх.

— Простите, господин Шэнь, мой сын просто очень живой, не обращайтесь внимания.

Мама Линь спустилась вниз, украдкой бросая взгляды на Шэнь Вэня.

Мамочки мои, какой же этот новый сосед-блондин красивый и стильный!

Шэнь Вэнь, раскладывая одежду Цзай-цзая, улыбнулся в ответ.

— Ничего страшного.

Хотя на словах он и не возражал, улыбка не коснулась его глаз.

В них промелькнуло лёгкое нетерпение.

В этот момент проснувшийся Синно, ковыляя на своих коротеньких ножках, выбежал из спальни в поисках папы.

Глаза его покраснели, и, увидев в гостиной отца, он обиженно протянул ручки:

— Папа, на ручки.

Надув губки, Синно, проснувшись в незнакомом месте и не найдя рядом папы, испугался до слёз.

Кончик его носа покраснел, он несколько раз тихо кашлянул. И хотя слёзы так и не потекли, вид у него был очень жалкий.

Шэнь Вэнь поспешно подхватил маленького плаксу и легонько ущипнул его за нос.

— Почему ты плачешь? Разве Синно забыл, что он говорил?

Синно и вправду забыл.

Он уснул по дороге, и перед сном сказал папе, чтобы тот не беспокоился о нём.

Ведь их храбрый маленький рыцарь спит один!

А в итоге, проснувшись, расплакался и побежал к папе.

Покраснев от стыда, Синно заметил за дверью незнакомую тётю и тут же спрятал лицо на плече у отца.

Мама Линь, увидев малыша со светлыми волосами, растаяла от умиления.

— Господин Шэнь, ваш сын так похож на вас, такой милый!

Услышав это, Шэнь Вэнь наконец искренне улыбнулся и без тени скромности согласился:

— Да, Синно — самый послушный и милый человеческий ребёнок.

Хотя Синно и Шэнь Вэнь принадлежали к разным видам, это ничуть не мешало Шэнь Вэню смотреть на своего малыша через призму безграничной любви.

Мама Линь, будучи женщиной весёлой и общительной, рассмеялась.

— Переезд — дело хлопотное. Если нужна будет помощь, не стесняйтесь, обращайтесь. Мой сын хоть и не семи пядей во лбу, но силы у него хоть отбавляй.

Линь Кэ, подслушивавший на лестнице, услышав, как мать расхваливает его перед новыми соседями, вспыхнул от стыда.

— Мам! Иди уже сюда, вся еда остынет!

Мама Линь, причитая, поспешила наверх.

Шэнь Вэнь проводил её взглядом. В его, казалось бы, добродушных глазах читались лишь отчуждение и холодность.

Этот жилой комплекс Шэнь Вэнь выбирал долго и тщательно.

Атмосфера в нём была гармоничной и тёплой, а соседи дружны.

Жители были в основном состоятельными и культурными людьми. Напротив, через дорогу, располагались магазины и больницы — местоположение было идеальным.

К тому же, в национальном рейтинге самых счастливых жилых комплексов, «Счастливый дом» последние несколько лет занимал первое место.

Шэнь Вэнь, будучи по натуре мрачным и не считая себя праведником, тем не менее, всем сердцем желал, чтобы его малыш вырос счастливым, весёлым и добрым.

Этот комплекс был на данный момент лучшим местом для них.

И самое главное, он находился в престижном школьном районе.

Имея здесь недвижимость, ребёнок мог без экзаменов поступить в частный детский сад и начальную школу на соседней улице.

А при хорошей успеваемости — и в среднюю, и в старшую школу.

Шэнь Вэнь, наводящий ужас на игроков босс-злодей, ради будущего образования своего ребёнка всё продумал до мелочей.

Он нежно похлопывал малыша по спине, успокаивая его тревогу от новой обстановки.

Подняв голову, Шэнь Вэнь жестом приказал убирающемуся в комнате дворецкому-монстру закрыть дверь.

Пока Синно понемногу привыкал к новому дому, в анонимном чате жилого комплекса «Счастливый дом» уже кипели страсти.

□Я видела новых соседей из дома А-3, они такие красивые!□

□Может, это какая-то знаменитость? Сын Сяо Чжоу ведь тоже звезда? У нас тут папарацци постоянно ошиваются!□

□Ааааа, я мельком видела его, кажется, я влюбилась, ууу!□

□Ну, у господина Шэня уже есть ребёнок. Я живу над ними. Малыш у него такой послушный, только немного стеснительный.□

□Эх, только влюбилась, и уже разбитое сердце.□

Пока все переписывались, в чат добавился новый участник.

Новичок Шэнь Вэнь, с только что сделанной фотографией растерянного Синно на аватарке, вежливо поздоровался.

□Всем привет.□

Все тут же засыпали чат приветственными стикерами, наперебой приветствуя отца и сына Шэнь в их комплексе.

На диване Синно высунулся из-под руки отца и, вытянув свою пушистую головку, уставился на маленький прямоугольный предмет в руках папы.

Никогда не видевший мобильного телефона, Синно ткнул в него пальчиком: «Это 'то?»

Шэнь Вэнь, тоже впервые столкнувшийся с человеческими технологиями, с трудом нашёл кнопку выключения, погасил экран и, покачав телефон, сказал малышу:

— Это мобильный телефон.

Синно выглядел растерянным.

Маленький Синно, приехавший из старинного замка, словно гость из прошлого века, с огромным удивлением смотрел на этот крошечный телефон.

— Ух ты.

Телефон в руках папы был таким ярким, разноцветным.

Таким же ярким, как проектор в замке!

Синно, как и все малыши, был очень любопытен, но его слабое тельце не выдерживало нагрузок. Веки слипались, и он, свернувшись калачиком на коленях у отца, тихонько зевнул.

Прижавшись к папе, Синно, как настоящая прилипала, не хотел слезать с рук.

Шэнь Вэню ничего не оставалось, как отложить разбор вещей и лечь с малышом на дневной сон.

***

На горизонте ещё алели последние отблески заката.

В саду жилого комплекса наступило самое оживлённое время дня.

Родители с детьми, играющими на площадке, старики, вышедшие подышать свежим воздухом, школьники, с гомоном бегущие домой с рюкзаками за спиной...

Всё дышало жизнью.

Шэнь Вэнь, с только что проснувшимся и ещё сонным малышом на руках, спустился на лифте вниз.

Он опустил взгляд, погладил малыша по голове и снова и снова мысленно готовил Синно.

— Мы сейчас спустимся, там будет много-много людей. Цзай-цзай не боится?

Раз уж они переехали в мир людей, Синно рано или поздно придётся столкнуться с ними.

Шэнь Вэнь хотел, чтобы малыш как можно раньше привык к нормальному миру.

Поэтому в первый же день переезда он решил вывести его на улицу.

Синно, задрав головку, громко ответил: «Не боюсь!»

Маленький рыцарь должен смело исследовать новый мир!

К слову, до этого момента, не считая мамы Линь, встреченной днём, Синно не видел других людей.

Хотя нет, он видел их в документальных фильмах.

Какими же были люди в тех фильмах...

Пока Синно растерянно размышлял, он вдруг поднял голову и увидел людей в маленьком парке.

Его глаза мгновенно расширились, и он в панике спрятался на плече у отца, прошептав:

— Люди!

В его голосе звучало неподдельное удивление.

<http://bllate.org/book/13700/1580651>